

«Свят, Свят, Свят»
«Sanctus, sanctus, sanctus»

7 июня 1444
Троицын день
Кобленц

1. *«Свят, Свят, Свят Иегова Саваоф. Вся земля полна славы Его»* (Исайя, 6)¹.

В нашей Библии читаем: *«Свят, Свят, Свят Господь Бог воинств. Вся земля полна славы Его»*. В греческом Трисвятом (Trishagium): *«Agius, agios, agios kyrios sabaoth»*. На мессе поём: *«Свят, Свят, Свят Господь Бог Саваоф. Полны [небо и земля]...»*

Об этой священнойшей, воспринятой Исайей в духе, Серафимской песни и пойдёт у нас речь, поэтому давайте помолимся...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

2. В сегодняшнем Апостоле читаем: *«О, бездна!... и т.д.»*²

Стараясь открыть Римлянам, что всё сокровенное Божие, чего о Боге знать невозможно, [всё же] постигается, [но] верой, а не знанием, благодатью, а не законом, способом удивительным, т.е. непостижимым, Павел сказал эти слова: *«О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия!..»* - с намерением указать на непостижимость *бездны Божией*, причём не только поскольку она в себе бесконечна и неизреченна, но также и поскольку дана по причастности в творениях (подобно тому, как «солнце невидимо в своём диске»³, т.е. в [той самой] своей силе, благодаря которой вещь делается причастна солнечному влиянию), и далее прибавил: *«Кто познал ум Господень, или кто был советником Ему, или кто дал Ему наперёд?...»*, как бы говоря этим: «Если бы [у кого-то] имелось некое знание дел рук Божиих, то тогда, поскольку знание есть познание вещи через причину, он по необходимости должен был бы знать также и ум Господень». Ибо [ум Господень] есть Бог. Того же, что в Боге, *не знает никто, кроме Бога*, как и *того, что в человеке, не знает никто*, кроме человека, или *духа человеческого*⁴.

3. Итак, знание Бога неведомо никому, кроме Бога, точно так же как и [знание Его] творческого могущества. Поэтому *для всех дел Божиих нет никакого разумного основания*⁵, кроме одного: *сделал, как изволил*⁶. Изволил же, потому что Бог. Точно так же и *премудрости Его*, *к которой нет числа*⁷, ибо она бесконечна, не прибавит никто ничего своим советом: к бесконечному и полному ничего прибавить нельзя.

¹ Ис. 6, 3; см. у НК: I, 3

² Рим. 11, 33; чтения праздника: Рим. 11, 33-36; Мф. 28, 18-20

³ из «Поприща спасения» V, 3; см. у НК: IV, 23

⁴ ср. 1 Кор. 2, 11

⁵ «omnium operum Dei nulla est ratio» - Еккл. 8, 17: «omnium operum Dei nullam possit homo invenire rationem»; ср. XXII, 24; «Берилл» XXX, 51

⁶ ср. Пс. 134, 6; Иов 23, 13

⁷ Пс. 146, 5

Но поскольку всё это так, Павел продолжает: «Кто дал Ему наперёд, чтобы Он должен был воздать?», - как если бы сказал: «Поскольку дело обстоит так, что все вещи суть то, что они суть, от непостижимой для них бездны богатства вѣдения и премудрости Его, творению остаётся лишь благословлять Бога в том, что есть. Ведь если бы творение что-то дало Богу, то Он как праведный и благой воздал бы в ответ. Но так как в Нём не было ничего от творения, но в творении всё – от Него, то, следовательно, исключительно по чистой благодати и бесконечной благодати Божией имеет творение всё, что имеет, «ибо всё из Него, через Него и в Нём. Ему честь слава во веки веков!»⁸. Из Него как от начала, через Него как через середину, в Нём как в конце и цели, поскольку Он - действующая, формальная и целевая причина всего. Творец, Хранитель, Прославитель и т.д.

Итак, не может, увидев это, никакое живущее разумом творение⁹ сказать ничего другого, как то, чем продолжает [апостол]: «Ему честь слава во веки веков! Аминь». Ничего не скажет другого, кроме как «Свят, Свят, Свят...», что и было нашей темой.

4. Однако Исайя говорит¹⁰: «Видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесённом, и бывшие под Ним наполняли храм. Снизу его стояли Серафимы; шесть крыл у одного и шесть крыл у другого: двумя закрывал каждый лице своё, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И возглашали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят... и т.д. И поколебались верхи врат от гласа возглашающих, и дом наполнился курениями. И сказал я: горе мне, ибо я промолчал, ибо я человек с нечистыми устами! И живу среди народа также с нечистыми устами, и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа. Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него камень, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твоё удалено от тебя, и грех твой очищен. | И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать?... и т.д. |»

Отметь, что Исайя, когда был в духе¹¹, увидел Господа, сидящего на престоле высоком, и т.д. Увидеть владыку возможно не иначе, как только на высоте¹² престола, и увидеть издалека¹³, ибо престол был превознесён.

«И бывшие под Ним наполняли храм»¹⁴. Господь почивает во храме святом Своём, восседая на престоле, превознесённом над Херувимами, и т.д.¹⁵ Наполняли же храм, в котором Он восседал, те, кто были под престолом, а именно Силы Небесные. | Лира: По-еврейски же сказано: «и края – а именно края риз – Его наполняли храм».¹⁶ |

---

⁸ Рим. 11, 36: «ex ipso et per ipsum et in ipsum omnia»; цсл «изъ тогѡ и тѣмъ и въ нѣмъ всяческая»; синод. «всѣ из Него, Им и к Нему»; вторая половина фразы – из Рим. 16, 27 (Вульг.)

⁹ «quae ratione viget» - см. прим. к «О равенстве» 34

¹⁰ далее: Ис. 6, 1-8

¹¹ Откр. 4, 2

¹² «in altitudine» - ср. Рим. 11, 33: «O altitudo...», синод. «О, бездна...»; лат. «altitudo» - высота, но также и глубина

¹³ Евр. 11, 13

¹⁴ Ис. 6, 1 (Вульг.); ср. синод. «и края риз Его наполняли весь храм»; цсл «и исполнь дѡмъ славы егѡ»

¹⁵ Пс. 10, 4; Авв. 2, 20; Пс. 98, 1

¹⁶ Николай де Лира, «Постилла» на Ис. 6, 7

И «Серафимы [стояли снизу его]»¹⁷. Находились «снизу его» [т.е. престола], ибо доступ к нему возможен только снизу.

И окрылены были в трёх движениях: в движении шествия (свойственном ступанию ногами), в движении узнавания (свойственном взгляду в лицо¹⁸) и в движении восхищения (свойственном полёту). Однако для подступа [к престолу] и рассуждение, и умозрение были им бесполезны. И поэтому, зная о бессилии этих движений, *закрывали лицо и ноги крыльями* [этих] способностей, т.е. не приводили эти крылья в движение, а наоборот *закрывали* [или складывали] их, чтобы не создавали помехи.

«Двумя же крылами летали». Это означает: были уносимы восхищением умного духа и огненного желания. Ибо жаждущий уловить истину ум заставлял их *летать*, а распалённая воля - *возглашать друг ко другу и говорить: Свят, Свят...* и т.д.

И заметь, насколько действенным было это *возглашение*: «[поколебались] верхи дома... и дом наполнился курениями»¹⁹.

Ещё отметь слова Исайи после того, как он услышал это *возглашение* (когда *возглашали один к другому*): «Горе мне, ибо я промолчал!»²⁰, - с присовокуплением причины - «ибо я человек с нечистыми [устами]».

Далее про то, как *один из Серафимов подлетел к нему*, и т.д. Тем самым, серафимов полёт привёл дух в храм близ к жертвенника, чтобы *взять с жертвенника клещами камень*²¹ | горящий уголь | и *коснуться им уст* для их *очищения*. Причём [дух] этот достоин того, чтобы *возглашать* и *служить посланцем*, ибо *возглашение* и *посланничество* принадлежит серафическим Ангелам, и т.д.

5. |Серафим [сам] не очищает, а только *возвещает очищение*. Очищает Бог. То же относится и к священнику, и т.д. |²²

Отсюда понимаешь, что проповедники отправляют обязанности ангельские. О чём же должен проповедник *возглашать*?

Во-первых, по образу Серафима *возгласит*: «Свят, Свят... и т.д.» Причём *возгласит к другому*, чтобы *возглашали* равно оба. Тех же, кто *молчит по нечистоте уст*, очистит через исповедание грехов; *горящим камнем с жертвенника* очистит он их.

---

¹⁷ «stabant subter illud» - именно так у НК, тогда как в Вульг.: «stabant super illud» («illud» очевидным образом относится либо к «храму, либо к «престолу», но не к «Господу»); ср. синод. «вокруг Него стояли»

¹⁸ «лицо есть знание» - см. прим. к ССXLVI, 18

¹⁹ Ис. 6, 4

²⁰ Ис. 6, 5 (Вульг.): «Vae mihi, quia tacui»; ср. цсл. «о, окаянный азъ, яко умилихся»; синод. «горе мне! погиб я!»

²¹ Ис. 6, 6 (Вульг.): «calculus» - светлый известковый камешек (ср. Откр. 2, 17 и у НК: СХХVI, 2; 10-12)

²² см. ко всему предыдущему пассажи: Дионисий Ареопагит, «О небесной иерархии» XIII, 4

6. На сей предмет |вспомни также другое видение – Иоанна в 4 главе Апокалипсиса²³. Иоанн, *взойдя в духе, увидел на небе престол и Сидящего на нём*, и т.д. Там же о *двадцати четырёх престолах и увенчанных старцах*.

«И от престола исходили молнии и громы и гласы, и семь светильников, которые суть семь духов Божиих; и перед престолом море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади: первое подобно льву, второе - тельцу, третье имело лицо человеческое, четвёртое подобно орлу летящему. И каждое имело по шести крыл. И ни днём, ни ночью не имели покоя, возглася: Свят, Свят, Свят Господь Бог Всемогущий, Который есть, Который был, и Который грядёт...» - Смотри там. |

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

7. Это возглас *«Свят, [Свят, Свят]»* был возглашаем, однако, не иначе, как *летавшими*. Причём летали *на двух крыльях*: одно крыло – ум, или интеллект, другое – аффект.

Ум станем готовить к полёту, как готовят [расправляя] крыло, т.е. разворачивая потенцию умного движения в акт настолько, насколько возможно!²⁴

У птицы, однако, нет в воздухе [точного] пути, по которому лететь; она заранее предполагает²⁵ лишь цель, куда должна добраться. Следовательно, и ум, который ради возможности возгласить «Свят» решил взлететь, должен через веру заранее предположить бытие Пресвятой *Троицы во Единице*²⁶. Ибо трижды сказать «Свят» и прибавить в единственном числе «Господь» - это как раз и значит верить в существование *Троицы в Единице*. Возглашать же об *исполнении всей земли Её славою* значит верить ещё и в то, что от Троицы во Единице - а также через Неё и в Ней - имеет место совершенство, или *«исполненность»*, всего творения.

Предположив же это, ум тогда не только возглашает, но ещё и желает созерцать предположенное в тайниках своих, словно щедро вложенное туда благодатью из божественных кладовых сокровище. В самом деле, *вера от слышания*²⁷, однако всё услышанное нам желательно ещё и увидеть, ибо без видения всё воспринятое на слух остаётся как бы неоформившимся.

Таким образом, продвижение к умному видению той истины, что была воспринята верующим слухом, это и есть сообразный уму (т.е. серафический, подобный ангельскому) полёт.

---

²³ Ин. 4, 1-8

²⁴ ср. Платон, «Федр» 248с

²⁵ «praesupponit» - см. прим. к «О равенстве» 7; также «Наука незнания» III, 11, 244 (вера как «пресуппозиция» интеллекта); «Теологические дополнения» IV

²⁶ формула из т.н. Афанасиева символа (ES 75)

²⁷ Рим. 10, 17

8. Вера в Троицу вложена в нас различными голосами святых, а от благодати Божией пришло, что мы последовали этой вере. Какими именно голосами святых Ветхого и Нового Завета, будет долго рассказывать; достаточно того, что у нас эта вера имеется.

Итак, расправим крылья, чтобы лететь к тому, чего держимся верою!

9. Скажем теперь, что в самом крыле есть три ряда перьев: перья малые, средние и большие²⁸. С одними малыми без помощи больших мы подняться на высоту не можем. Соответствующий малым перьям полёт проходит понизу, т.е. среди чувственной данности; полёт для перьев средних – в области рассудка и науки; полёт же для наибольших – на высоте верховенствующего [над чувством, рассудком и наукой] умозрения, или интеллекта²⁹. В первом полёте мы движемся за следами, во втором – за образом, в третьем – за самой истиной³⁰.

10. Итак, двигаться к возрастанию веры, т.е. к усвоению того, во что верим, начнём с вещей, чувственно данных.

На примере изделий искусства мы видим, что всё возникающее возникает от чего-то, посредством чего-то и ради чего-то. В самом деле, художник создаёт форму изделия посредством искусства с целью сделать хорошо. В изваянии, которое есть изваяние ваятеля, мы сперва замечаем его бытие от некоего ваятеля, [затем] что наделено совершенной формой посредством совершенного искусства ваятеля, [затем] что представляет собой то, что хорошо с точки зрения цели ваятеля.

При этом искусство возникает из упражнения в искусстве; «плотничая, делаемся плотниками»³¹, т.е. искусство возникает из упражнения в художественном делании³². Делание (*artificium*) присутствует в искусстве, как отец в сыне, а искусство в делании – как сын в отце. То же, что сохраняет [присутствие] делателя в изделии, есть удовольствие [от изделия], или благо, от упражнения и искусства исходящее.

Тем самым, в изделии искусства обнаруживаем три причины: действующую, формальную и целевую. Ни одна из них не есть другая, но тем не менее все три совпадают в единстве мастера, который есть причина и действующая, и формальная, и целевая³³.

11. Ещё отметить: из того, что удовольствие [от изделия] сохраняет [присутствие] делателя в изделии, становится ясно, каким образом целевая причина содержится в действующей и формальной, и наоборот.

---

²⁸ ср. Дионисий Ареопагит, там же: «*Alarum vero expansa sacra formatione in divinum, in primis, in mediis, in ultimis intellectibus absolutam et altissimam extensionem*» (в пер. Эриугены)

²⁹ «*in rationalibus et doctinalibus...in altitudine supremitatis intellectus*» - имеется в виду известная классификация наук у Боэция («О Троице» II): «*in naturalibus rationabiliter, in mathematicis disciplinaliter, in divinis intellectualiter versari oportebit*»

³⁰ ср. Бонавентура, «Путеводитель души к Богу» III, 1; VII

³¹ букв. «*fabricando fabri fiemus*» - судя по всему, лат. аналог немецкой пословицы «*durch Schmieden wird man ein Schmied*»

³² в тексте стоит «*de exercitio artificis*»; я заменяю на «*artificii*» по контексту

³³ ср. CLXVIII, 3

Поскольку же «искусство подражает природе»³⁴, поднимемся точно так же от вещей природных к Мастеру природы и скажем: вот мы видим природные вещи. К примеру, вот я вижу человека и говорю: [во-первых] этот человек не может иметь природное бытие от себя, следовательно человеческая природа в нём от Мастера; [во-вторых] он в совершенстве сформирован посредством совершенной премудрости Мастера; [наконец] в нём как в [реализованной] цели [Мастера] отражается благодать Мастера. Он принадлежит природе – и это [во-первых] не иначе, как «от» всемогущей природы; [во-вторых] природным ему быть возможно, только если он природен «посредством» виртуозной силы всемогущей природы; [в-третьих] невозможно ему быть природным вне всемогущей природы, и поэтому природен он «в» благодати всемогущей силы природы. Именно такими словами говорит о бытии Павел в Послании³⁵. Можешь составить и другие сходные примеры.

|Сущность совершенного мастерства троична, ибо в ней присутствуют упражнение, искусство и удовольствие; упражнение – «от чего», искусство - «посредством чего», удовольствие – «в чём».|

12. Обо всём, что видим существующим, мы знаем, что оно не есть абсолютное бытие. В самом деле, хотя вне абсолютного бытия не может быть ничего (быть вне его значит не быть), тем не менее, когда мы видим существующим «вот это», например, вот этого человека, то бытие человека (или человек) не есть всё, что есть³⁶, ибо существуют ещё и небо, и другие вещи без счёта.

Тем самым, поскольку человек существует, он во-первых есть «*бытие-от*»³⁷: чтобы быть, он причастен бытию³⁸. Во-вторых, человек не может существовать «посредством» чего-то другого бытию [или отличного от бытия], так как другое бытию не может дать формы бытия; следовательно, существует он посредством самого бытия³⁹. В-третьих, не может существовать ни «*ради*» чего-то другого, чем бытие, ни, как выражается Павел в Послании, «в» чём-то другом, чем бытие.

Итак, поскольку всё существующее как «вот это нечто»⁴⁰ существует таковым *от* абсолютного бытия, а также *через него и в нём* (или *ради* него), то отсюда с очевидностью следует, что абсолютное бытие есть Троица.

---

³⁴ Аристотель, «Физика» II, 2 194a21; «Auctoritates Aristotelis» II, 60

³⁵ Рим. 11, 36; см. §3 выше

³⁶ «non est esse hominis sive homo qui est omne quod est» - ср. традиционно приписывавшееся Пармениду определение Бога: «то, для чего быть чем бы то ни было, что есть, значит быть всем тем, что есть» («*сui quodlibet esse, quod est, est esse omne id quod est*») – пс.-Беда Досточтимый, «Комментарий на Троицу Боэция» (PL 95, 397C); Теодорих Шартрский, «Комментарий на Викторина» 99; у НК см. «Наука незнания» I, 23, 71

³⁷ «ab-esse» - ср. «Наука незнания» II, 2, 100; «ab-esse, ad-esse, in-esse» - термины из Экхарта: Лат. проп. XXIII, 224 (место отмеченное маргиналиями НК)

³⁸ ср. формулу Боэция: «Каким образом субстанции...» VI

³⁹ ср. там же, II

⁴⁰ «hoc aliquid» - термин из Аристотеля («Категории» V 3b10-23) в переводе Боэция

В связи с этим глава 4 Апокалипсиса⁴¹: *Четыре животных*, символизирующих всю природу в четверичном исхождении⁴², *ни днём, ни ночью* не переставали... и т.д. Причём со словами «Свят, Свят, Свят» обращались они к Триединому Богу, *Который есть [был и грядёт]*, ибо *от Него, через Него и в Нём*⁴³ все вещи суть то, что суть. Поэтому и *двадцать четыре старца* (судьи и т.д.) после того, как *четыре животных воздали славу и благодарение, пали, сняв венцы, пред Сидящим* со словами: «*Достоин Ты, Господи, приять славу и честь и силу: ибо Ты сотворил всё, и всё по Твоей воле было и есть*⁴⁴».

13. Кроме того, триединство Бога усматриваем в той или иной причастности ему всего сотворённого, ведь чем творение богоподобней, тем больше в нём триединства.

|Отметь пример о единстве, виде и порядке (Августин); ещё о числе, весе и мере; ещё единство, истина, благодать; ещё быть, мочь, действовать; ещё коррелятивы «-tivum», «-bile», «-are». |⁴⁵

Во всех творениях, и низших и высших, имеется сущность, сила и действие. Всякая сущность любого творения состоит из возможности, акта и единения. Возможность движется к извлечению из себя акта; из возможности и акта возникает покой и удовольствие. Например, зрительная потенция извлекает из себя акт, и возникает видение, в котором состоит удовольствие и покой зрения. Или же из интеллектуальной потенции возникает знание, или мудрость – так интеллект из своей потенции извлекает акт, о от обоих исходит удовольствие и покой.

И коль скоро ничего не бывает единым, не будучи также и троичным, то тогда и само абсолютное бытие, от которого есть всё, что есть, тоже триедино, так что этому его [триединству] всё и причастно.

В единстве абсолютного бытия присутствуют, таким образом, абсолютная потенция, абсолютный акт и абсолютное действие (agere). И без этих коррелятивов, совершая полёт сообразно наименьшим перьям крыл в сем чувственном мире, невозможно встретить ничего. Ибо ни об одном из присущих творению свойств невозможно – в силу того, что творение есть не более чем проистекшее подобие Бога – отрицать его наличие в совершеннейшей степени также и у Творца.

14. Другие перья у крыла, средние, причастны как этим меньшим, так и большим. С их помощью совершается полёт более свободный и отрешённый (abstractior) – движение среди математических подобий, рассмотренных отвлечённо от их принадлежности материи. Этот полёт есть научный полёт интеллекта⁴⁶ – подобный твоему в «Науке незнания», там где о единстве, равенстве и связи⁴⁷. Этот пример приводит Августин⁴⁸,

---

⁴¹ Ин. 4, 6-11

⁴² см. «О конъектурах» I, cap. 3, 11; cap. 11, 58

⁴³ Рим. 11, 36

⁴⁴ «erant at sunt» - так у НК; ср. Откр. 4, 11: «erant et creata sunt»

⁴⁵ см. Августин, «О Троице» VI, 10 (12); у НК: XXII, 18; «коррелятивы» - см. I, 6; 14; II, 4; III, 3

⁴⁶ «disciplinali volatu intellectus» - см. прим. к §9 выше

⁴⁷ имеется в виду «математическая» часть «Науки незнания»: I, cap.7-10

⁴⁸ Августин, «Христианская наука» I, 5; см. также у НК: XXII, 20-22

чтобы мы увидели, каким образом присутствует в единстве сущности различие лиц, и что Бог рождает Бога, но не Себя Самого и не другого Бога⁴⁹.

[Иларий даёт пример светов, из которого можно усвоить, каким образом в трёх лицах сохраняется тождество сущности. Из другого, приводимого Августином, примера ума, знания и любви (о чём выше⁵⁰) можно вывести, что в Боге нет ни какого либо пространственного разделения, ни сущностного смешения.⁵¹]

15. Большие перья уносят превыше [всего] этого – туда, где успокаиваются все имена, где прекращается всякий силлогизм, где пребывает то, что открывается взору умного ока, и о чём невозможно поведать без ущерба, ибо оно невыразимо, подобно сказанному у Иоанна в Апокалипсисе о горнем Иерусалиме⁵², который неопределим, потому что нет в мире сем города, который смог бы изобразить его, ни вратами своими, ни улицами, ни стенами. Мало того, с точки зрения любого определения города он даже и не город, и с точки зрения любого понятия о стенах не имеет стен, и т.д.

Кто взлетел так, тот не строит понятий ни о чём из именуемого каким бы то ни было именем. При именовании человека ум охватывает его неким восприятием, так что рассмотрение фиксируется на [том или ином] «нечто». Но если рассмотрение фиксируется на «нечто» при именовании Бога, то ум в своём полёте сбился с движения в истине. [Имя] «Бог» не означает ничего, о чём ты мог бы иметь понятие; вместо этого выше всякого понимания оно называет тебе некую максимальную бесконечность. Так же и о Троице.

И здесь вспомни «Мистическую теологию» Дионисия, где он отрицает триединство Бога⁵³, и т.д.

16. Вот я вижу всех вас, вы существуете и вы люди. Стало быть, вы существуете людьми в силу сущности человеческой.

Я вижу, что вас много. Следовательно, в сущности человеческой есть то, что даёт основу существованию человеческого множества. То есть, в ней имеет место единство, от которого множество, ибо множество есть развёртывание единства.

Я вижу, что вы неравны между собой. Тогда, подобно тому как неравенство следует за множеством и из него возникает, в сущности человеческой тоже из единства возникает основа существования неравенства. Но неравенство существует посредством равенства. Тем самым, в человеческой сущности имеет место единство, от которого равенство.

Я вижу вас в отдельности и друг от друга отделёнными. Однако отдельность и отделённость происходит от множества и неравенства. Тем самым, в сущности

---

⁴⁹ формулы из «Сентенций» Петра Ломбардского (I, dist. IV cap. 1-2)

⁵⁰ см. предыдущий параграф

⁵¹ см. Иларий Пиктавийский, «О Троице» (PL 10, 224C-225A); Августин, «О Троице» IX, 4 (4); также у НК: XXII, 23

⁵² Откр. 21, 10 слл.

⁵³ Дионисий Ареопагит, «Мистическая теология» V; также «Об именах Божиих» XIII, 3

человеческой обнаруживается то, в чём основа существования отдельности и что исходит от единства и равенства, т.е. связь.

Итак, в простейшей человеческой сущности имеем: «от чего», «посредством чего» и «в чём» люди суть то, что суть. То есть, не будь человечность триединой, невозможным было бы и обусловленное ею существование людей.